

Термостимулированная эмиссия электронов в параэлектрической фазе кристалла ТГС с примесью хрома

© А.А. Сидоркин, А.С. Сидоркин, О.В. Рогазинская, С.Д. Миловидова

Воронежский государственный университет,
394006 Воронеж, Россия

(Поступила в Редакцию 27 июня 2002 г.)

Экспериментально зарегистрирована термостимулированная эмиссия электронов из сегнетоэлектрического кристалла триглицинсульфата (ТГС) с примесью хрома в температурной области, превышающей точку Кюри на 6 К для образцов, нагреваемых с относительно высокой скоростью. Показано, что увеличение скорости нагрева q приводит к увеличению плотности эмиссионного тока во всей исследуемой области температур. В кристалле ТГС с примесью хрома температура возникновения эмиссии зависит от скорости q незначительно и близка к случаю чистого ТГС, а температура исчезновения эмиссии монотонно увеличивается с увеличением q при относительно низких скоростях нагрева и стабилизируется при высоких q . В то же время интервал затягивания эмиссии в парафазу здесь примерно в 2 раза меньше, чем для случая чистого ТГС, нагреваемого с той же скоростью. Особенности эмиссии исследуемого кристалла объясняются релаксацией зарядов экранирования спонтанной поляризации. Меньшая температура окончания эмиссии по сравнению с чистым кристаллом ТГС в кристалле с примесью хрома объясняется меньшим временем максвелловской релаксации в примесном кристалле.

Работа выполнена при поддержке Американского фонда гражданских исследований и развития для независимых государств бывшего Советского Союза (CRDF) (грант VZ-010) и Российского фонда фундаментальных исследований (грант № 01-02-16828).

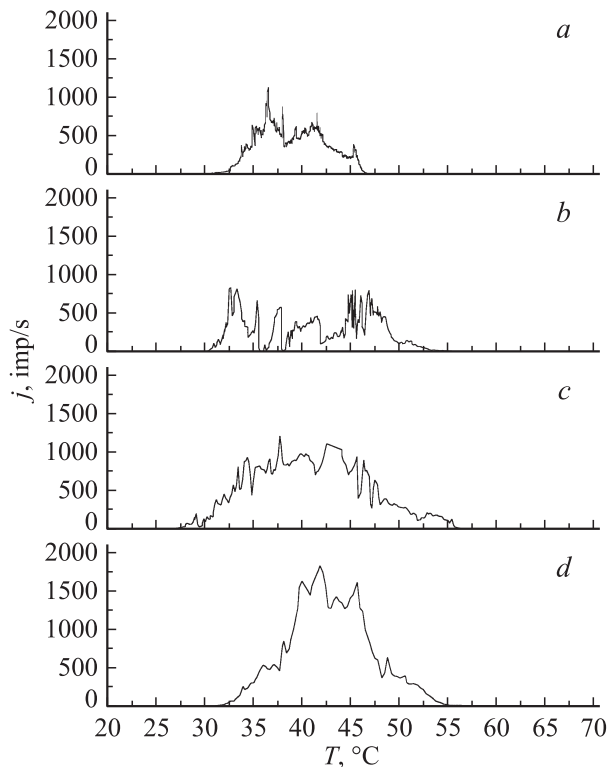
Одним из заметных явлений, сопровождающих процессы изменения макроскопической поляризации в сегнетоэлектриках, является эмиссия электронов. Информативным способом выявления природы наблюдаемой в эксперименте эмиссии электронов является изучение кинетики эмиссионного процесса. Ранее в работе [1] была исследована кинетика эмиссии чистого кристалла триглицинсульфата (ТГС) и показано, что в зависимости от скорости нагрева температурный интервал существования эмиссии может быть различным. В частности, температура, при которой наблюдается исчезновение эмиссии, может существенно превышать точку Кюри, т.е. эмиссия может наблюдаться в неполярной фазе сегнетоэлектрического материала. Указанная эмиссия связывалась в [1] с затягиванием в неполярную фазу зарядов экранирования спонтанной поляризации, поле которых, по нашему мнению, и является причиной наблюдаемой в эксперименте эмиссии.

Очевидно, что, если указанное предположение является верным, регулируя особенности кинетики зарядов экранирования, можно варьировать и температурный интервал существования эмиссии в сегнетоэлектриках. Известно, что в легированных сегнетоэлектриках группы ТГС время релаксации эмиссии может меняться в зависимости от типа легирующей примеси [2], и, следовательно, указанный материал дает хорошую возможность проверки высказанных в [1] предположений о природе наблюдаемой в сегнетоэлектриках эмиссии.

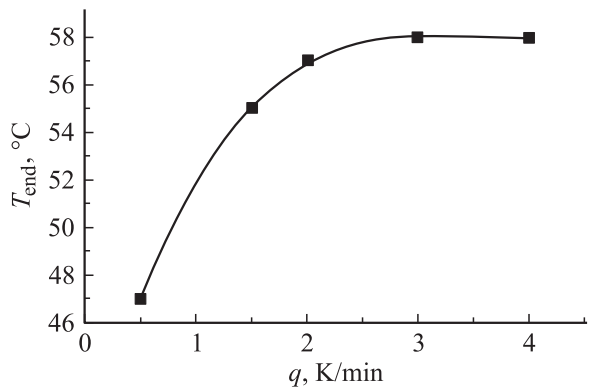
1. Методика эксперимента и результаты

Измерения плотности тока электронной эмиссии j_{em} в настоящей работе, как и ранее, проводились по стандартной методике [3,4] в вакууме $6.5 \cdot 10^{-3}$ Па. Для измерений использовались образцы полярного Y -среза кристалла ТГС с примесью хрома (1 mol% в растворе) площадью 20 mm^2 и толщиной 1 mm. Скорость линейного нагрева образцов $q = dT/dt$ варьировалась от 0.1 до 4 К/мин. Температура образца измерялась медь-константановой термопарой и контролировалась одновременным измерением емкости другого образца кристалла ТГС с той же концентрацией примеси хрома. Для различных опытов температура образцов менялась в интервале от +20 до +60°C. Точность измерения температуры составляла 5%.

В результате проведенных экспериментов было показано, что, как и в случае чистого ТГС, термостимулированная эмиссия электронов в кристалле ТГС с примесью хрома наблюдается в ограниченном температурном интервале, границы которого зависят от скорости $q = dT/dt$ нагрева образца. Как и в чистом ТГС, низкотемпературная граница указанного интервала здесь практически не зависит от скорости q (рис. 1). Высокотемпературная граница интервала, в пределах которого регистрируется эмиссия электронов, при небольших скоростях нагрева, как видно из рис. 1 и 2, с ростом q также увеличивается приблизительно пропорционально

Рис. 1. Зависимость плотности эмиссионного тока от температуры для разных скоростей нагрева монокристалла ТГС с примесью хрома. $q, \text{K min}^{-1}$: a — 0.5; b — 1.5, c — 2.0, d — 4.0.

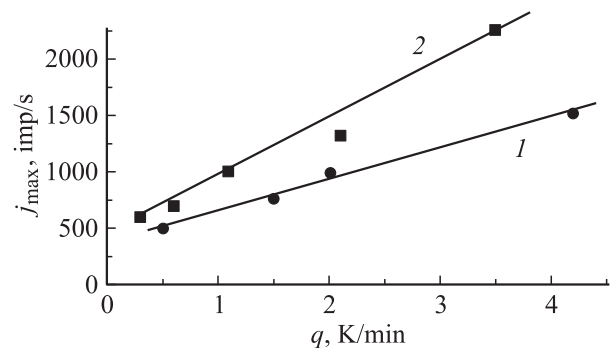
Рис. 2. Зависимость температуры исчезновения эмиссии от скорости нагрева для монокристалла ТГС с примесью хрома.

скорости нагрева образца и стабилизируется (выходит на насыщение) при достаточно высоких q . При этом в зависимости от величины q температура исчезновения эмиссии может быть как больше, так и меньше T_C . В частности, при $q = 0.5 \text{ K/min}$ температура исчезновения эмиссии в кристалле ТГС с примесью хрома, как и в чистом ТГС, равна $+45\text{--}46^\circ\text{C}$, т. е. локализована ниже точки Кюри. При $q = 3\text{--}4.5 \text{ K/min}$ она достигает примерно 55°C , т. е. эмиссия электронов регистрируется в температурной области, превышающей точку Кюри

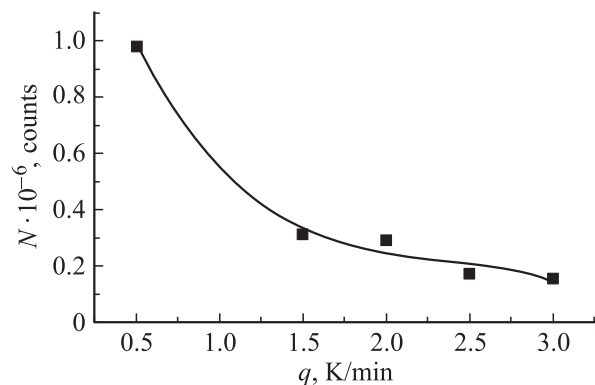
на 6 К. При этом во всем температурном интервале, где регистрируется указанная эмиссия, величина эмиссионного сигнала монотонно растет с ростом q приблизительно по линейному закону (рис. 3). Одновременно наблюдается уменьшение суммарного числа эмитируемых электронов с ростом скорости нагрева образца (рис. 4).

Как видно из сравнения температурных зависимостей плотности эмиссионного тока для чистого ТГС и кристалла ТГС с хромом, приведенных на рис. 5, при одной и той же скорости нагрева образца в случае кристалла с примесью хрома температура затягивания эмиссии в парафазу примерно в 2 раза меньше, чем в случае чистого ТГС. Для скорости нагрева около 4 K/min температура окончания эмиссии в ТГС с хромом составляет 55°C , в то время как в чистом ТГС для данного значения q температура окончания эмиссии составляет соответственно 65°C .

Скорость роста максимального значения эмиссионного тока с ростом q , характеризуемая тангенсом угла наклона кривых на рис. 3, в кристалле ТГС с хромом (кривая 1) также оказывается меньше, чем в чистом ТГС (кривая 2). Зависимости суммарного заряда, вылетевшего с поверхности, от скорости нагрева образца для кристалла ТГС с примесью хрома и чистого кристалла ТГС являются качественно аналогичными.

Рис. 3. Зависимость максимального значения плотности эмиссионного тока от скорости нагрева для монокристалла ТГС с примесью хрома (1) и чистого ТГС (2).

Рис. 4. Зависимость полного числа импульсов эмиссии от скорости нагрева для монокристалла ТГС с примесью хрома.

Как отмечалось в [1], наблюдаемая термоэмиссионная активность исследуемых сегнетоэлектриков может быть объяснена автоэлектронной эмиссией электронов из поверхностных электронных состояний в суммарном поле зарядов экранирования спонтанной поляризации и компенсирующих их зарядов. Нарушение компенсированности указанных полей за счет уменьшения спонтанной поляризации при приближении к точке Кюри приводит к появлению отличного от нуля суммарного поля, которое и является фактором, приводящим к выбросу электронов из ловушек на поверхностных электронных состояниях [3–5].

Согласно [3], в общем случае кинетика эмиссии помимо релаксации доменной структуры определяется действием процесса опустошения электронных ловушек и конкурирующим с ним процессом максвелловской релаксации зарядов экранирования спонтанной поляризации. В предельных случаях для оценки характерных величин действие указанных факторов можно рассматривать отдельно. В частности, если время прохождения активного в эмиссии температурного интервала $(T_l - T_{\text{end}})/q$ гораздо меньше времени максвелловской релаксации зарядов экранирования τ , можно рассматривать кинетику эмиссии, определяемую ионизацией поверхностных дефектных центров. В этом случае плотность эмиссионного тока [3–5]

$$j_{\text{em}}(T) = en(T)W(T), \quad (1)$$

где $n(T)$ — поверхностная плотность занятых поверхностных электронных состояний при данной температуре,

$$W(T) = \frac{2\sqrt{2mA}\xi}{mS} \exp\left(-\frac{4\sqrt{2mA}^{3/2}}{\hbar e E}\right) \quad (2)$$

— вероятность ионизации в единицу времени поверхностного центра глубиной A в поле E , ξ — ширина потенциальной ямы, соответствующей электронной ловушке, S — площадь поверхности сегнетоэлектрика, активной в эмиссии.

Зависимость $n(T)$ определяется уравнением

$$dn = -nWdt. \quad (3)$$

Согласно (3) с учетом $dt = dT/q$ и начальных условий $n(T = T_l) = n_0$ T_l — температура начала нагрева, при которой $E(T = T_l) = 0$, для $q = \text{const}$

$$n = n_0 \exp\left\{-\frac{1}{q} \int_{T_l}^T WdT\right\}. \quad (4)$$

Положение максимума эмиссионного тока определяется условием $\partial j_{\text{em}}/\partial T = 0$, которое с учетом (1–4) приводит к соотношению

$$W(T_m) = q \frac{E^*}{E^2(T_m)} \frac{\partial E}{\partial T} \Big|_{T=T_m}, \quad (5)$$

где T_m — температура максимума эмиссионного тока, а

$$E(T) = \frac{2\pi}{\varepsilon_S} (P_l - \sqrt{\alpha_0(T_C - T)/\beta}) \quad (6)$$

— зависящее от температуры суммарное поле зарядов спонтанной поляризации и компенсирующих их зарядов, вызывающее автоионизацию примесных центров (P_l — поляризация насыщения, ε_S — диэлектрическая проницаемость поверхностного несегнетоэлектрического слоя) и

$$E^* = \frac{4}{3} \frac{\sqrt{2mA}^{3/2}}{\hbar e}. \quad (7)$$

Величина эмитируемого заряда

$$Q = \int_{T_l}^{T_{\text{end}}} j(T)dt/q. \quad (8)$$

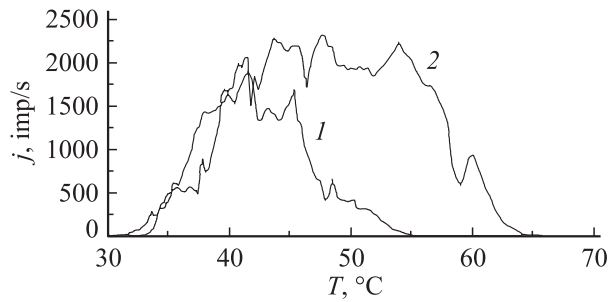
Как видно из (5), вероятность $W(T_m)$ пропорциональна q . Полагая для простоты, что при интегрировании в (4) величину W можно положить постоянной и равной $W(T_m)$, получим сокращение зависимости от q в n . Таким образом, зависимость величины максимума эмиссионного тока от скорости нагрева образца q имеет следующий вид:

$$j_{\text{max}}^{\text{em}} = en(T_m) \frac{E^*}{E^2(T_m)} \frac{\partial E}{\partial T} \Big|_{T=T_m} q. \quad (9)$$

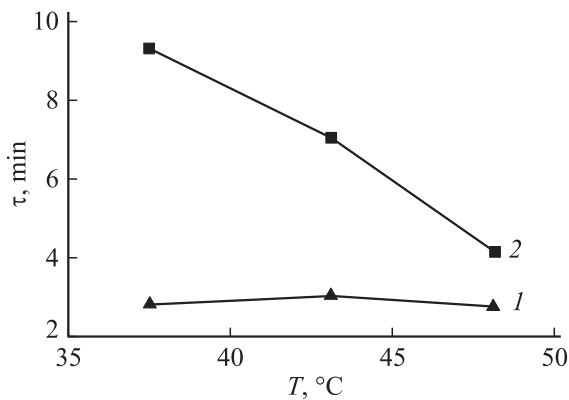
Ограничение температурного интервала, в котором существует эмиссия электронов, со стороны высоких температур может быть обусловлено либо полным опустошением здесь занятых электронных состояний, либо ликвидацией вызывающего эмиссию суммарного поля зарядов спонтанной поляризации и компенсирующих их зарядов.

При исчезновении эмиссии до точки Кюри, очевидно, реализуется первая ситуация, поскольку поле компенсирующих зарядов может исчезнуть только при полном исчезновении спонтанной поляризации в точке Кюри. В пользу предположения о полном опустошении ловушек в случае, соответствующем рис. 1, *a*, очевидно, указывает и демонстрируемое на рис. 3 уменьшение величины заряда, освобождаемого при больших скоростях нагрева.

Наличие эмиссии выше T_C подтверждает предположение о природе зарядов, активных в эмиссии (компенсирующие заряды, а не заряды спонтанной поляризации). Как показано в [1], наличие эмиссии в неполярной фазе может быть связано с затягиванием компенсирующих зарядов до данных температур в связи с достаточно большим временем их максвелловской релаксации τ . Указанное предположение подтверждают и численные оценки. Действительно, в области фазового перехода удельное сопротивление номинально чистого кристалла ТГС составляет $10^{12} \Omega \cdot \text{cm}$ [6], диэлектрическая проницаемость ε здесь порядка 10^3 , что дает время максвелловской релаксации компенсирующих зарядов

Рис. 5. Зависимость плотности эмиссионного тока от температуры для кристалла ТГС с примесью хрома (1) и чистого ТГС (2) для одной и той же скорости нагрева образца $q = 4 \text{ K/min}$.

Рис. 6. Температурная зависимость времени релаксации электронной эмиссии для кристалла ТГС с примесью хрома (1) и чистого кристалла ТГС (2).

$\tau = \varepsilon/4\pi\sigma$ порядка 10^3 s или несколько минут [2]. Умножая скорость нагрева 3.5 K/min на данное время τ , получим температурный интервал существования этих зарядов порядка десяти градусов, что вполне соответствует следующему из рис. 5 интервалу затягивания эмиссии в парафазу на 10 K в номинально чистом кристалле ТГС.

Уменьшение интервала затягивания эмиссии в параэлектрическую фазу в кристалле ТГС с примесью хрома в рамках данной схемы может быть объяснено уменьшением времени максвелловской релаксации компенсирующих зарядов в данном материале по сравнению с чистым кристаллом ТГС ввиду зарегистрированного в эксперименте увеличения проводимости в дефектном материале триглицинсульфата [6].

Экспериментально наблюдаемое уменьшение времени релаксации эмиссии в примесном материале по сравнению с чистым кристаллом ТГС можно также наблюдать на рис. 6. Как видно из данного рисунка, в примесном кристалле значение времени релаксации эмиссии гораздо меньше и составляет 2–3 минуты. Меньшая величина указанного времени в примесном материале по сравнению с чистым ТГС позволяет ожидать здесь

пропорциональное уменьшение интервала затягивания эмиссии в параэлектрическую фазу в легированном материале при той же скорости нагрева образца.

В соответствии с рис. 6 в сегнетоэлектрической фазе в чистом кристалле ТГС время релаксации эмиссии уменьшается при приближении к точке Кюри, что, в частности в полевой модели, может быть объяснено ростом суммарного поля, вызывающего эмиссию. Отсутствие температурной зависимости для времени релаксации эмиссии в примесном кристалле ТГС, по-видимому, связано с тем, что здесь уже в сегнетофазе начинают сказываться процессы экранирования, ослабляющие активное в эмиссии поле.

Таким образом, как следует из полученных результатов, температура исчезновения эмиссии электронов из сегнетоэлектриков не совпадает в обязательном порядке с точкой Кюри T_C . Она может быть как меньше, так и больше T_C . Величина затягивания эмиссии в параэлектрическую фазу зависит от времени максвелловской релаксации зарядов экранирования спонтанной поляризации и может регулироваться, в частности, легированием сегнетоэлектрического материала.

Список литературы

- [1] А.А. Сидоркин, А.С. Сидоркин, О.В. Рогозинская, С.Д. Миловидова. ФТТ **44**, 2, 344 (2002).
- [2] А.С. Сидоркин, О.В. Рогозинская, С.Д. Миловидова, Н.Ю. Пономарева, А.А. Сидоркин. Изв. РАН. Сер. физ. **64**, 9, 1763 (2000).
- [3] А.С. Сидоркин, А.М. Косцов, В.С. Зальцберг. ФТТ **27**, 7, 2200 (1985).
- [4] А.М. Косцов, А.С. Сидоркин, В.С. Зальцберг, С.П. Грибков. ФТТ **24**, 3436 (1982).
- [5] А.А. Сидоркин, С.Д. Миловидова, О.В. Рогозинская, А.С. Сидоркин. ФТТ **42**, 4, 725 (2000).
- [6] М.С. Цедрик. Физические свойства кристаллов семейства триглицинсульфата. Наука и техника, Минск (1986). 216 с.